

Листок

политэкономического ликбеза

Выпуск 1

Евгений Ясин

*Потеря веры в лучшее –
самая главная из потерь*

(“Общая газета”, №52/1, 1998–99 г.г.)

Центральный аппарат партии ДВР

Группа по распространению агитматериалов

1999 год

Августовский кризис — это не крах реформ, а результат их слишком медленного проведения

Об экономических результатах уходящего года и перспективах года наступающего читателям «ОГ» рассказывает бывший министр экономики, ныне научный руководитель Высшей школы экономики и Экспертного института Евгений ЯСИН.

Итоги-98

ОНИ УЖАСНЫ. Сорвана очередная попытка достижения финансовой стабилизации и перехода страны в фазу экономического роста, казавшаяся вполне реальной еще в прошлом году.

Напомню, к концу 97-го года мы добились низкой инфляции (11 процентов), относительно дешевых процентных ставок за кредит (18–20 процентов), пусть небольшого, но роста валового продукта. Однако все это благополучие было возведено на песке растущего госдолга и пирамиды ГКО. Мы могли бы не допустить ее разрушения, если бы приняли бюджет с профицитом (превышением доходов над расходами) и убедили бы кредиторов, что не берем займы больше того, что можем отдать. Однако из-за постоянных препирательств между правительством и парламентом, нежеланием многих, в том числе и региональных властей, ограничить свои расходы эти надежды в уходящем году с треском провалились.

Потери-98

ПАДЕНИЕ объема внутреннего валового продукта (ВВП) ожидается по сравнению с прошлым годом на 5–6%. Инфляция будет в 60–70 процентов против 11 в прошлом году. Большие потери в жизненном уровне населения. Реальные доходы упадут минимум на 15 процентов. Тяжелый удар нанесен по сбережениям людей. Прежде всего здесь пострадал средний класс — те, кто держал средства на счетах в коммерческих банках. Серьезный урон нанесен банковской системе страны. Правда, оговорюсь, что банковский кризис — не результат решений 17 августа: он начал назревать задолго до этого. Все, кто соприкасался с банковской сферой, знали, что большинство из знаменитой «первой тридцатки» олигархических банков — дутые величины, которые рухнут при первых же порывах ветра. Наконец, главная потеря минувшего года, которую не измеришь цифрами, — это потеря веры людей в то, что основные трудности мы уже преодолели и впереди «широкая вода».

Виновные-98

МЕНЬШЕ всего мне хотелось бы акцентировать внимание на персональных оценках тех, кто виноват в провалах минувшего года. По двум причинам. Во-первых, в результате таких оргвыводов мы теряем людей, которые вполне могли бы работать и дальше. Пример: бывший глава Центрального банка Сергей Дубинин, который, я считаю, лишился должности из-за того, что «тронул» олигархов из «Инкомбан-

ка» и «СБС-Агро». Во-вторых, основные ошибки, приведшие к печальным последствиям в 1998 году, были совершены раньше, в 1995-97 годах. И я, будучи тогда министром экономики, несу за них свою долю ответственности. Особенно корю себя за то, что не настоял на жестком бездефицитном бюджете в 1996 году.

Позитив-98

МЫ ДОЛЖНЫ извлечь уроки из случившегося и понять, что кризис — это не крах реформ, а результат их слишком медленного и непоследовательного проведения. Но нет худа без добра: мы получили более трезвое представление о том, что мы можем позволить себе в экономике.

То, что произошло с банковской системой, очень важно для ее выздоровления: на место былых гигантов стали выдвигаться крепкие средние банки, которые доказали, что умеют нормально работать.

Наконец, получили определенные выгоды те секторы экономики, в которых относительно низка доля импортных компонентов и которые не зависят от западных кредитов. Это агропромышленный комплекс, фармацевтика, производство бытовых приборов.

Скажем, по продовольствию до 17 августа доля импорта составляла 25%, объективная же потребность России в импорте продовольствия — 10%. Значит, в ближайшие два года отрасль может отвоевать себе 15% рынка, а это 35 миллиардов долларов ежегодно. О таких суммах не мечтал ни один колхозный лоббист! Но чтобы завоевать рынок, надо «крутиться», а не задира-ть тупо цены в поисках сиюминутной выгоды.

Прогнозы-99

ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ для наступающего года станут три масштабные экономические угрозы, которые мы должны отразить: гиперинфляция, распад банковской системы, внешний дефолт. Осуществись хотя бы одна из них, и страна будет ввергнута в пучину новых бедствий.

Инфляция будет расти, поскольку правительство открыло клапан эмиссии, на который мы, их предшественники, наложили епитимью с 1995 года. Негативные последствия от эмиссии наступят без вариантов: больше эмиссия — выше инфляция. Хотя правительство наложило в бюджет 30 процентов инфляции в 1999 году, я думаю, она будет, в лучшем случае, как в году ушедшем — 60-70%, а в худшем — все 200-250. Что касается угрозы распада банковской системы, то современная экономика существовать без банков просто не может. Но есть опасность, что спасти ее будут с помощью эмиссионного кредитования, которое только отсрочит крах. А чтобы избежать внешнего дефолта, нам надо вести тяжелые и жесткие переговоры с западными кредиторами. Мы должны добиться если не списания всех долгов, то хотя бы их отсрочки на 7-8 лет плюс права получения новых

кредитов на приемлемых условиях. Наши зарубежные партнеры должны понять, что вернуть долги Россия им сможет только восстановив экономику. Если же драть шкуру с тощей коровы, то молоко она не даст никогда.

Персоналии-99

ЗА КАЖДОЕ из вышеназванных направлений в исполнительной власти отвечают конкретные люди, и я желаю им успехов. Однако некоторые их действия вызывают озабоченность. Скажем, инициативы министра по налогам и сборам Георгия Бооса по снижению ставок ряда налогов — это авантюра. По-моему, эти предложения лишь увеличивают угрозу инфляции.

У председателя Центробанка Виктора Геращенко достаточно квалификации для принятия правильных решений в банковской сфере. И помощники хорошие, особенно Татьяна Парамонова. Только бы поменьше они думали о спасении плохих банков и предприятий. Что касается Юрия Маслюкова, ведущего переговоры с Западом, его проблема — в недостаточном доверии к нему кредиторов и инвесторов. Это происходит не в силу его личных качеств, а из-за принадлежности к КПРФ. Но лично я бы не хотел, чтобы его поменяли, так как очень ценю те отношения, что сложились у правительства Примакова с парламентом. Левая оппозиция в Думе, по существу, уже перестала быть оппозицией и разделяет ответственность за происходящее в стра-

не. Что же касается членов нынешнего кабинета министров, то многие из них начинали свою деятельность с проклятий в адрес реформаторов-монетаристов. Однако жизнь заставила их стать монетаристами большими, чем Гайдар и Чубайс.

Подготовил
Дмитрий ДОКУЧАЕВ